Нин Шу лишь посмотрела на него, ничего не говоря. Она сказала всего несколько слов, а он вёл себя так, словно он всей душой почувствовал оскорбление.

Вероятно, он считает этого героя убийцу чиновников своим альтер-эго.

Нин Шу почувствовала, что личность Вэнь Жухуа была немного опасной. Если выражаться мягко, то его можно было бы назвать склонным к резкости и зависти. Но если говорить более прямо, то он был антисоциальным и не терпел людей, у которых было мнение, отличное от его.

Она внезапно почувствовала, что Му Яньмэн достойна восхищения за то, что она пожертвовала собой ради успокоения этого больного человека.

- Убирайся отсюда! И больше не входи в мою комнату и вещи мои тоже не трогай! У подобных тебе нет права трогать мои вещи. Бай Циньсян, я тебя предупреждаю, не смей доводить меня до крайности.

Как будто ей было интересно трогать такие потрёпанные и грязные вещи. Нин Шу молча выразила своё отвращение, а потом развернулась, чтобы уйти. Как только она вышла, она увидела круглолицего деревенского тирана, стоящего там с букетом полевых цветов в руке. То, как он стоял за забором с кучей полевых цветов, выглядело очень… тупо.

- Маленькая красотка, я принёс тебе немного цветов. Полевые цветы для прекрасной леди.

Когда Хэ Дахуа увидел Нин Шу, он подошёл и всунул цветы ей в руку.

Юэ Лань начала насмехаться над ним:

- Эти цветы такие уродливые. Они ни за что не понравятся моей мисс.

Хэ Дахуа усмехнулся.

- Не злись, прекрасная девица. В следующий раз я и тебе немного принесу.

Юэ Лань холодно и надменно хмыкнула.

- Хмф, как и ожидалось. Куда бы ты ни пошла, ты всегда себя так ведёшь. Ты всегда пытаешься соблазнить мужчин с деньгами и властью. Ты, наверное, ещё не говорила Хэ Дахуа, что ты уже была замужем до этого, верно? Ты просто женщина, которую бросил другой мужчина!

Вэнь Жухуа презрительно усмехнулся, а потом пошёл куда-то с книгой. Вероятно, он направлялся в школу.

Нин Шу закричала в спину Вэнь Жухуа:

- Тот факт, что кто-то подарил мне цветы, означает, что я привлекательная. Неужели быть привлекательной – это грех?

Вэнь Жухуа остановился и развернулся, чтобы взреветь:

- Ах ты, бесстыдная шлюха! Насколько же бесстыдной ты можешь быть, чтобы говорить нечто подобное? Тебя даже нельзя сравнивать с животным, бесстыдная ты шлюха! Бай Циньсян, ты

поистине становишься всё более и более отвратительной. Ты теперь уже всё себе позволяешь, да? Раз такое дело, то почему бы тебе просто не написать своё имя на табличке в борделе? Похоже, что ты всегда будешь жаждать мужчин.

Эти слова были просто отвратительными. Даже сейчас Нин Шу всё равно не видел в Вэнь Жухуа и следа ауры главного мужчины. Как такой отвратительный хлыщ вроде него мог быть главным мужчиной? Не может же быть, чтобы сюжетная линия просто силой впихнула этого парня в историю, чтобы собрать семь Братьев Калебаш? (известный китайский детский мультсериал, выходивший в 1986 году)

Однако она вынуждена была признать, что этот Вэнь Жухуа был строптивым как главный мужчина. У него было мировоззрение, что мир вращается вокруг него, и что он никогда не ошибается, потому что это мир ошибается.

- Кузен, я пойду сейчас и повешу табличку. А ты приходи навестить Циньсян, да? Всё же, ты прочитал так много книг, так пора бы уже наконец-то начать применять то, чему ты научился, на практике, верно?

Вэнь Жухуа был в такой ярости, что всё его тело тряслось. Он взмахнул своими рукавами и пошёл прочь, крича:

- Ах ты, бесстыдная сука!

http://tl.rulate.ru/book/11249/643280